

Л.А. Чибиров

Нарт Сослан и его аналоги в индоевропейском мифологическом пространстве

Л.А. Чибиров*

Цикл Сослана – один из самых центральных и наиболее распространенных в осетинской нартиаде, уходящий корнями в глубокую древность. Образ этот присутствует и в нартиаде адыгов, абхазов, балкарцев, карачаевцев. При этом важно отметить, что, в отличие от осетинского эпоса, в адыго-абхазском Сослан (Сосруко, Сасрыквой) – не главный герой. Ближе к осетинскому балкарские и ингушские версии образа. При этом образ Сослана у осетин-дигорцев и балкарцев ничем существенным не отличается. Эти и другие обстоятельства заставляют задуматься.

В специальной работе Ю.С. Гаглойти, посвященной анализу сюжетов из цикла Сослана-Сосруко в нарттовском эпосе, ученый приходит к выводу, что «адыгские и абхазские варианты этих сюжетов не выявляют какого-либо своеобразия по сравнению с осетинскими, которые можно было бы трактовать как исключительную особенность абхазских или адыгских нарттовских сказаний» [4, с. 678]. Кроме того, им установлено явное преобладание в осетинском эпосе сказаний и сюжетов, связанных с именем Сослана (Созырыко), по сравнению с адыго-абхазским вариантом. Отметив в последнем также отсутствие скифского обычая скальпирования, ученый не сомневается в формировании эпоса в скифо-аланской среде и опровергает утверждение о наличии в нем двух центров, или узлов, формирования [4, с. 678].

Между тем дальнейшее сравнительное изучение образа центрального героя осетинской нартиады Сослана не только подтверждает заключение Ю.С. Гаглойти, но и расширяет и углубляет его, позволяет ставить вопрос о том, что прообраз нарта Сослана зародился значительно раньше скифского времени и оказал сильнейшее влияние на формирование образов аналогичных эпических героев у индоевропейского круга народов, ныне расселенных от далекой Индии до северных окраин Европы.

Новые параллели (порою поразительные) между центральным образом осетинской нартиады и широким кругом аналогичных героев других народов индоевропейского мира оказались весьма примечательными.

Сослан – Аполлон – Гавейн – Бальдр. У скифов было солнечное божество, имя которого Геродот передает в греческой форме – Аполлон. Олимпийский бог Аполлон, сын Зевса и Лето, воплощал в своем образе архаические и хтонические черты и отождествлялся с солнцем. Аполлон – солнце, посылает на врагов свои стрелы-лучи [13, с. 52–53].

Солнечная природа скифского Аполлона, его образ и функции во многом сродни Сослану. Из известных нарттовских героев лишь Сослан удостоился чести стать зятем Солнца.

Солнечная природа сближает Сослана с рыцарем Гавейном – одним из известных персонажей легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Сослан и Гавейн, как, кстати, и Кухулин, и Геракл (см. ниже), совершают путешествие в подземный мир. И для Гавейна, и для Сослана родственные отношения по материнской линии важнее, чем по отцовской. Оба героя наделены чертами волшебства. Все это позволяет назвать Гавейна индоевропейским аналогом Сослана. Соперничество Сослана и Батрадза во многом напоминает соперничество между Гавейном и Ланселотом [10, с. 122].

И что особенно бросается в глаза: в образе Гавейна ярко отражены солнечные мотивы. Его сила растет от «рассвета к полудню» и исчезает с заходом солнца. Точно так же и Сослан одерживает свои победы к апогею солнечной силы – к полудню («Он победил их до обеда», «Он стал играть и в полдень победил», «Когда наступил полдень, Созыруко победил мальчиков», «Сослан выигрывает в кости у сыновей Бурафарныга в полуденный час»).

* Чибиров Л.А. – д. и. н., профессор, г. н. с. отдела культурной антропологии южных осетин ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А.

Черты солнечного культа сближают Сослана и с одним из героев скандинавских саг – Бальдром. Смерть Бальдра и смерть Сослана – аналогичны. Оба они продолжают древние мифы, связанные с праздниками, посвященными различным временам года, прежде всего с днем летнего солнцестояния.

О популярности и глубоко национальном характере образа Сослана свидетельствует, помимо самих сказаний, множество местных преданий, связанных с ним в Осетии, особенно в Дигории. Многие древние могильники в Дигорском ущелье слывут могилами Сослана; называют даже камни, на которых якобы сидел Сослан. В этом же ущелье имеется камень с изображением лабиринта, оставленный будто бы Сосланом. Аналогичное предание (след на камне) кабардинские нартовские сказания связывают с конем Сосруко. В местечке Мацута (Дигория) имеется камень в виде дольмена. Как сообщают источники, в дольмене на шиферной доске лежит хорошо сохранившийся остов человека громадного роста, который предание называет остовом богатыря Сослана. С этим сюжетом отдаленное родство имеет и следующий: пес короля Артура оставляет на камне отпечаток своей лапы [10, с. 151].

Это святилище известно под названием «Могила Сослана». На месте расположения «могилы» ежегодно в начале третьей декады июня (летнее солнцестояние) дигорцы справляют праздник Сослана, или Фыд Иуане, и молятся о хорошей погоде. Со ссылкой на Б. Гатиева, Дюмезиль сообщает, что на этом месте был найден крест из желтой меди с изображением распятия [8, с. 113].

Обобщая и анализируя рассмотренное выше (ежегодные празднования и жертвоприношения, моление о дожде, празднование наступления летнего солнцестояния и то, что имя олицетворявшего солнечное божество нартов «Сослан» производно от диг. «сосан» (ирон. сусæн) – названия самого жаркого месяца года – июля), можно сделать вывод: все они восходят к дохристианской мифологии осетин. Обративший первым внимание на эти достопримечательности Дигории Ж. Дюмезиль склонен считать, что раньше на указанной территории располагалась христианская святыня (там же). Исходя из сравнительного анализа Аполлона – Гавейна – Бальдра – Сослана, трудно не согласиться с мнением французского ученого о том, что в образе Сослана просматриваются черты древнего солнечного божества.

Немало совпадений находит Ж. Дюмезиль и между образами Локи – Бальдр и Сырдон – Сослан [10, с. 115–117].

С солнечной природой связаны и мифы мно-

гих народов мира о «похищении Солнца». Злое существо, скрытое подо льдом, – очевидный символ зимы и холода. Герой, борющийся с этим злым существом, – символ солнца. В нартовских сказаниях ему соответствует Сослан. Зима и холод заставили его отправиться со стадами в теплые края (берег Черного моря), во владения великана Мукара. Сослан одолел великана хитростью и овладел его богатствами и землями, что оказалось спасительным шагом для нартов. Более четко суть идеи похищения солнца выражена в кабардинском сказании, в котором борьба между Сосруко и Мукарой происходит из-за огня, который нарт хотел похитить у великана [2, с. 53–55].

В скифской иконографии имеется свернувшееся кольцом вокруг огня животное (хищник). «В кавказском сюжете существо, свернувшееся в кольцо, – не животное, а страшный великан, но композиция здесь та же: великан, лежа кольцом, обхватывает собой горящие угли, подобно тому, как хищник на бляхе окружает туловищем скопление альвеол, в которых, видимо, некогда сверкали инкрустированные камни» [7, с. 93]. По содержанию к этой иконографии наиболее близко кабардинское сказание. Нарты в походе. Мороз. Замерзли. Сосруко похищает огонь из дома великана (он спит, свернувшись клубком, подобрал ноги к голове). Посреди этого живого кольца горит огонь [2, с. 53–56]. Отдаленные отголоски этого изображения сохранились и в осетинской нартиаде [7, с. 90].

По скифскому погребальному обряду царская могила обставлялась укрепленными на кольях чучелами убитых и набитых отрубями коней (Геродот. IV. 72). Сослан совершает путешествие в Страну мертвых. На обратном пути «черти изпод земли стали обстреливать коня Сослана и убили его из-под копыт. Конь говорит: «Я убит, но ты сними с меня шкуру, сделай из нее бурдюк и набей соломой. И тогда я постараюсь довести тебя домой» [17, с. 41–46]. Так и поступил всадник.

Выше мы говорили о водружении священного меча Ареса на искусственно созданном холме. Нарт Сослан втыкает «в землю мечи рукоятками вниз и сначала пляшет на их остриях, а затем, перевернувшись вниз головой, вдруг вертится головой на остриях мечей» [18, с. 110].

Отдаленное сходство с сюжетом поэмы Гомера «Илиада» имеет описание осады Сосланом крепости Хиз. Одним из героев древнегреческой мифологии был осаждавший Троию Ахилл. На его теле было только одно уязвимое место – пятка (оттуда выражение «Ахиллесова пятка»), куда он и получил смертельную рану от руки Аполлона, пустившего стрелу из лука Париса. Чтобы закалить Сослана, Курдалагон потребовал

приготовить дубового угля сто мешков и сто бурдюков молока волчицы. Во время закалки, по злему умыслу Сырдона, «на четыре пальца оказалась короче ладья. Не мог Сослан вытянуться в ней во весь свой рост, согнул колени, и волчье молоко не покрыло их. В чистый булат превратилось все тело Сослана, но незакаленными, мягкими остались его колени, колченогим он стал, когда начал ходить» [18, с. 87]. Об этой слабости вспомнил Сырдон, который накануне роковой схватки Сослана с Балсаговым Колесом сказал об этом последнему, и тот проехал по ногам Сослана.

В Троянской войне из-за женщины греки осадили Трою и не могли взять город силой. При этом Ахилл, хотя и потерял своего лучшего соратника, в конце концов добился успеха, прибегнув к хитрой проделке с «конем»: внутрь него забрался отряд воинов.

Нарт Сослан осаждает крепость Хиз (вариант Гур), где живет Елахсардтон, сестру которого, Агунду, хочет завоевать. Однако все попытки взять твердыню силой оказываются неудачными. В обоих случаях осада объекта принимает затяжной характер. Отметим также: оба героя перед осадой закаляются: Ахилл – в реке Стикс, Сослан – в волчьем молоке. Одиссей и его товарищи не могут проникнуть в Трою иначе как в облике коня. И Сослан не может проникнуть в крепость Хиз иначе, чем в бычьей шкуре. Во время осады оба теряют своих друзей: Сослан – Дзеха, а Ахилл – Патрокла. Когда Сослан убедился в гибели друга, то отпустил «свои войска, а сам зарезал быка, выторочил его и вошел туда», после чего взяли крепость, и Агунду забрал в жены. В происшедшей схватке двух врагов Елтаган убегает от преследующего и настигающего Сослана точно так, как Гектор от Ахилла. Сказание имеет и другие варианты [12, с. 44–45]. В абхазской нартиаде этот эпизод связан с именем Патраз («заверните меня в коровью шкуру и бросьте в крепость»). Кстати, в роли Сослана Батрадз фигурирует в одном из осетинских сказаний. Как видно, и Троянский конь, и бычья шкура Сослана – фольклорные отголоски древней шаманской практики (облачение в шкуру животного), доказательства того, что магия сильнее оружия и шаман сильнее войска. Герой-воин с пережиточными чертами героя-волшебника представляет как бы переходный этап от чисто шаманского образа к чисто богатырскому. Сопоставление образа Сослана с аналогичными персонажами скифской (греческой), арийской и европейской (кельтской, ирландской) мифологий – лишние доказательства к сказанному.

О чудесном рождении индоевропейского божества Митры существует множество вариантов. Ограничимся двумя. Со ссылкой на псевдо-

Плутарха, Дюмезиль пишет, что, согласно легенде, Митра «хотел иметь сына, но поскольку он ненавидел женщин, то оставил свое семя на камне, который и зачал от него сына по имени Диорфос» [8, с. 71]. По другому варианту, Митра рождается в камне от мастурбации пастуха на берегу реки Эдыль. Отголосок этого мифа встречается и в греческой мифологии. Гефест увидел Афины, проливает свое «семя» на камень, в результате чего порождает «змееногое» дите.

А вот и сюжет из нартовского эпоса. Сослан рожден из камня. На сей счет существует несколько вариантов сказаний. Однажды красавица Сатана расстелила выстиранное белье на камне. Уастырджи, который хотел сделать ее своей любовницей, увидел ее и приблизился к ней. И от этого «в утробу камня вошла душа». Узнав об этом, Сатана через девять месяцев разрешила камень и оттуда извлекла младенца, которого Сырдон назвал Сосланом. По другому сказанию, во время годовичного похода Урузмаг оказался в пещере Тарф и... соблазнил девушку-красавицу. Но, дав обет своей жене, он не поддавался соблазну и источил свое семя на скалу. Спустя девять месяцев скала раскололась, и из нее выскочил раскаленный младенец [14, с. 147–151]. Согласно третьему (дигорскому) сказанию, некий пастух, возбужденный красотой Ахсин (Сатаны), к которой не может подойти из-за разделяющей их широкой и быстрой реки, источает свое семя, и оно, перелетев через волны, поражает камень, на котором сидит Ахсин. Та переносит камень к себе домой, и через несколько месяцев с помощью кузнеца, расколовшего камень, последний производит на свет мальчика. Другой дигорский вариант о рождении Сослана из камня мало чем отличается от приведенного. Один из 20 братьев, сыновей нарта Алага, Сосаг-алдар пас свой скот на берегу Терека. На другом берегу лежала на земле голая женщина – Ахсин. Пастух никогда не видел раздетую женщину и... заснул на одном камне, после чего выкупался. Ахсин все поняла и начала считать дни камня. «Когда наступило его время, то вскрыла камень, и из пупа камня ей улыбнулся мальчик» [17, с. 7]. Этот сюжет имеется и в национальных вариантах. Один из них, записанный С. Урусбиевым, тоже рассказывает, как пастух Соджук увидел на противоположном берегу реки Эдыль прекрасную княгиню, вещую Сатану, которая стирала белье и.. тоже соблазнился ее красотой. И в камне, к которому прислонился пастух, появился зародыш младенца. Поняв, в чем дело, вещая Сатана стала считать дни, и когда наступил срок, вынула из камня ребенка» [9, с. 83].

Поиски параллелей сюжета о рождении из камня увели ученых и в Северную Европу. В ирландских сагах имеется легенда о дяде Кухули-

на, Конхоборе, следующего содержания. Дочь короля Мюнстера Несс отправилась на поиски убийц своих опекунов и... настигла убийцу – Катбу. Вражда переходит во взаимную страсть: Катба силой принуждает Несс выйти за него замуж. В первую брачную ночь Катба попросил Несс принести ему воды. По принесении воды из источника зажгли свет, и в воде оказались два червя. Под угрозой смерти Катба заставил саму Несс выпить принесенную воду с червями. Считалось, что она забеременела от этих червей, на самом деле – от своего любовника короля Ульстера, а не от Катбы, благородного друда. Когда приблизились роды, Несс пошла на берег реки Конхобор, села на камень, и там ее застали родовые схватки: появившемуся на свет мальчику дали имя реки Конхобор, и он прославился во всей Ирландии [5, с. 56–58].

Проводя сопоставительный анализ этих непохожих друг на друга рассказов (взять хотя бы мизансцену камень – река) – осетинского и ирландского, Грисвар считает, что это один и тот же рассказ, что зачатие и рождение Конхобора первоначально рассказывалось по схеме, идентичной зачатию и рождению Созрыко, что ирландский сохранил лишь незначительные остатки изначального мифа. Такие метаморфозы – плод творчества переработчиков, которые придали персонажу глубокие христианские черты (там же. С. 58).

Сослан – Бхригу. Из всех странствий Сослана самое знаменитое, сопровождавшееся необычными приключениями, – это путешествие в Страну мертвых. Кроме Геракла и Сослана, в царство мертвых совершили путешествия Озирис в Египте, Галгамеш в Вавилонии, Кухулин в ирландских сагах и др. Однако имеется еще одна ведическая легенда (история о брахманах), сюжет которой до поразительности схож с путешествием Сослана. Перед его глазами разворачиваются непростые сцены, которые Дюмезиль образно называет «назидательными встречами». Герой не может понять, что все это означает. Точно такие же картины и в сказании о путешествии Сослана в подземный мир: перед его глазами открываются совершенно различные сцены из жизни людей. Многие из них он не смог разгадать и вынужден был обратиться с разъяснением к своей покойной жене Бедохе, ответы которой его удовлетворили.

Весьма интересные результаты дает сопоставительный анализ путешествий в Страну мертвых Сослана [16, с. 137–157] и сына ведического бога Варуны (бог небесного свода, повелитель богов и людей, хранитель мирового порядка и страж морали) Бхригу, о котором поведал С. Леви [20, Р. 140]. Сослан получает право от Барастыра живым посетить загробный мир. В

подземный мир направляется и сын властелина ада бога Варуны. Бог Варуна, считая, что сын его Бхригу слишком самонадеян, «отнимает у него дыхание» и дает посетить ад.

Путешествуя по загробному миру, Сослан становится свидетелем удивительных картин. Точно такие же назидательные зрелища разворачиваются и перед глазами Бхригу. Он встречается на своем пути страшные картины (пожирющих друг друга людей, изрубленные на куски человеческие тела, женщин, стерегущих сокровища, и т. п.)

Сослан не может осмыслить и понять большинство увиденных картин. И Бхригу не может осознать все происходящее в преисподней. Сослан обращается за разъяснением к своей покойной жене Бедохе. Когда завершилось путешествие Бхригу, Варуна объясняет сыну, за какие грехи полагается та или иная кара.

Поразительные совпадения и «параллелизм» этих двух божественных комедий столь несомненны и истории брахманов рассказаны так по-народному, что напрашивается вопрос, не лежит ли в основе обеих одна старинная нравоучительная арийская сказка, сохранившаяся в Индии и на Кавказе» [7, с. 198].

Сослан – Рама – Геракл. В основу данного этюда положены основные положения статьи французского ученого Кр. Вьель «Осетинский героический мифоцикл». Она посвящена сопоставительной характеристике культурных героев древности – индийского Рамы, греческого (скифского) Геракла и нартовского Сослана. Работа эта представляет для нас интерес, и потому приводим ее с заметными сокращениями.

В подвигах Рамы и Геракла не обнаруживается преемственная связь. И Сослан совершал подвиги, которые также не связаны между собой сюжетно.

Рама и Геракл своими подвигами открыли новые пространства для цивилизации. И Сослан тип цивилизаторского культурного героя. Однажды выпал большой снег, наступила суровая зима, и скот нартов был обречен на гибель. Сослан своим дыханием растопил снег и погнал скот к владениям черноморского великана Мукары. Он одержал верх над ним хитростью, овладел его женой и имуществом, угнал и раздал его скот нартам, обеспечил соплеменников новыми пастбищами. Такие подвиги расцениваются в цивилизаторском аспекте. Он спасает нартов, находя новые пастбища для многочисленных стад народа. В действиях Геракла и Сослана явно просматриваются черты культурного героя.

Рама и Геракл одеты в меха (шкуры) животных. Как отмечено выше, Сослан одет в волшеб-

ную шубу, изготовленную нартовскими женщинами и отличающуюся тем, что сделана она была из кожи головы и усов [15]. Нередко он бывает одет в шубу из волчьих шкур.

Геракл стал синонимом силы, могущества. И Сослан – могучий герой, жаждущий подвигов, вырывает вековые деревья с корнями. От свиста плети Сослана сажа сыпалась с потолка. Сослан пылает синим огнем и сияет в ожидании боя. Обмыв свой меч слезами, Сослан размахнулся и разрубил им камень надвое и в землю вонзил; меч мгновенно рассек бычью шею. Хамыц и Сослан, которые перевернули весь свет до синих краев неба, славятся невероятной силой среди нартов. В некоторых сказаниях у Сослана массивная внешность, небывалый рост. Великаны, которых он побеждает, характеризуются условной неуязвимостью или множеством членов, но он одолевает их, несравненно более могущественных и сильных.

Рама и Геракл имеют страсть к путешествиям, избирают нелегкие маршруты, порою и дикое приграничье. Сослан рано покидает селение нартов, чтобы посмотреть мир, поддерживает тесные связи с животным царством, совершает необычайные приключения вдали от обитаемого мира. В одном сказании он странствовал в течение семи лет. Сослан не ищет легких путей в походах и на путях к подвигам. Чтобы жениться на дочери Солнца, он пережил невиданные трудности, испытания: от них зависел исход его брака.

Рама и Геракл – любимцы богов, они им покровительствуют. Сослан – подлинный герой, который служит богам, пользуется особым расположением небожителей, является их помощником. На одном пиру, устроенном Сафа, он прислуживал им, и боги так остались им довольны, что каждый из них (в зависимости от функций) одарил его полезными для людей дарами. Покровитель воинов Уастырджи дарит ему свой чудесный меч, повелитель грома Уацилла – хлебные зерна, небесный кузнец Курдалагон – соху, владыка вод Донбеттыр – мельницу на быстро текущих водах. Не оставили Сослана без внимания и другие небожители: Афсати, Фалвара, Галагон, Сафа [18, с. 87–89].

Рама и Геракл – герологены трех грехов. Им свойственна воинственность. Сослан постоянно в походах, сражениях. При этом проявляет большую жестокость к противнику, вплоть до уродования его тела, членовредительства. Вот как мотивирует дочь Адаказы Уадзафтауа свой отказ выходить замуж за Сослана: «Подобно воде на тарелке непостоянен; ни слово, ни клятвы у него нет, и те, которые произойдут от него, будут такими же бессовестными, клятвопреступниками, и потому клятва их настигнет когда-нибудь» [17, с. 50]. Персонаж патетически способен на ошиб-

ки, слабости, допускает три недостойных, греховных поступка. Ими являлись издевательства над Тотрадзом и его семьей: то, что он требовал для себя сестру Тотрадза, одержал победу над ним вероломством, разбросал блюда матери Тотрадза, направлявшейся на кладбище [19 (11), с. 12–15].

Главное оружие, которым орудуют Рама и Геракл, – лук. Сослан – охотник, его оружие – волшебный лук, который подарил ему таинственный человек из страны Гумм (сверхъестественное существо). Лучшее подтверждение его божественности: радугу по сей день называют луком Сослана (Сосланы □ндур). Однако Сослан не чурается и меча, подаренного ему Уастырджи [15, с. 63].

Роднит Геракла и Сослана также путешествие в Страну мертвых. Двенадцатым подвигом Геракла было путешествие в царство Аида..., в подземное царство мертвых, куда спустился через вход, находившийся недалеко от мыса Тенар в Лаконии. Около входа он увидел приросших к скале Тесея и Пирифея... Геракл оторвал Тесея от камня и возвратил его на землю [13, с. 148].

Рама и Геракл в своих подвигах часто противостоят злым великанам, одерживают победы над чудовищами. Рама сломал лук Шивы, который до него не мог даже согнуть ни один из претендентов на руку царевны (там же. С. 464). Геракл убил лернейскую гидру, которая похищала скот и опустошала земли. У нее было девять голов, из которых одна бессмертная. Он очищает землю от чудовищ, сила его ужасна. У Диодора Сицилийского в комментариях о Геракле присутствует идея об очищении и включении в цивилизацию территории, ранее занятой чудовищем. В многочисленных сказаниях о нарте Сослане герой неоднократно сталкивается и борется с великанами, чудовищами и... одерживает над ними победу. У Рама и Геракла – божественное происхождение (Рама – высшее божество индусов, а Геракл – сын всемогущего Зевса). И у Сослана божественное происхождение со стороны отца. Генетически он сын могущественного бога Уастырджи. По другому варианту, он сын Урузмага, матерью которого была дочь божества водного царства Донбеттыра, Дзерасса, а отцом – Уастырджи. Семя Урузмага упала на камень, из сердцевины которого, по истечении девяти месяцев, Сатана извлекла младенца, нареченного Сосланом.

Рама и Геракл склонны к примирению. Рама заключает договор о дружбе спустя некоторое время после смерти Антилопы (место божественных обезьян). Геракл примиряется с Артемидой после охоты на лань. И Сослан склонен к компромиссам, примирению. Отправившись на охоту, Сослан увидел чудесного оленя и начал

преследовать его. Однако как только он прицелился, олень уже упал – его опередил другой охотник; ссора завершается миром.

Рама и Геракл из смертных героев становятся бессмертными. Рама женился на царевне Сити и ради нее прошел брачное испытание. В жизни Геракл выбирает тернистый путь трудов и подвигов. Совершив за 12 дней 10 подвигов, Геракл становится бессмертным. Бессмертие сделало возможным соединение или воссоединение с божественной супругой. Однажды Геракл случайно разжег костер. «Когда огонь разгорелся и пламя охватило Геракла, с неба спустилась туча и с громом унесла его на Олимп, где он был принят в сонм бессмертных богов» [13, с. 149]. И Сослан – бессмертный. Его закалили у небесного кузнеца Курдалагона, израсходовав 12 возов каменного угля. При закалке вода полностью не покрыла тело мальчика, и колени у него остались мягкими. В бою с Колесом Ойона Сослан дошел до изнеможения; Колесо лишило его ног. «Когда нарты услышали сообщение (весть) о Сослане, то снарядили к нему подводы на железном ходу, выложили для него хорошую могилу, и Сослан живым вошел в свою могилу, прельщенный ею» [17, с. 17–18].

Рама и Геракл естественным и культурным бессмертием продолжают действовать на благо людей. Одно из главных предназначений Сослана – спасатель. Обладая даром мольбы, Сослан выпросил у бога, чтобы имел право выходить на каждую тревогу. И когда раздавалась тревога, он выскакивал из своей могилы, и таким образом помогал нартам даже из Царства мертвых (там же. С. 18). Кроме того, он рыцарь, делает добрые дела (спас умирающего от голода, ребенка, похищенного орлом, и т. д.)

Виновица смерти Геракла – верховная олимпийская богиня Гера. Виновицей смерти Сослана была другая дочь Солнца: ее оскорбил Сослан, и в отместку она натравила на него Балсагово Колесо.

Таким образом, основательно составленная Кристолом Вьелем [3, с. 160–193] сравнительная характеристика культурных героев Древней Индии, Скифии и Нартиады, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии и хронологически и географически, свидетельствует о существовавшей преемственной связи между отдельными звеньями единой ветви индоевропейского древа.

Сослан – Кухулин. Весьма существенны параллели между сослановским циклом и ирландскими сагами, в частности с главным героем саг – Кухулином. Мотив колеса, изменяемый на разные лады, широко представлен в мифологии многих народов мира. В галло-римской мифологии известно божество, представля-

мое неизменно с колесом в руке или на плече. Впоследствии это представление слилось с образом христианского святого Иоанна. Ж. Дюмезиль приводит обряд, описанный в начале XIX в. в одном селении Лотарингии. Мужчины собираются на вершину холма, где устанавливается огромное колесо, перевитое соломой из каждого дома. Затем солому поджигают. В Лотарингии колесо скатывают с вершины холма, оно должно докатиться до основания и направиться в р. Мозель. Обряд совершается в день святого Иоанна и имеет глубокие корни, широко распространен в Западной Европе. Что колесо – символ солнца, видно из того, что этот обряд проводится в дни летнего равноденствия и солнцестояния.

Колесо фигурирует и в сюжетах, связанных с Кухулином. При анализе подвигов героя выявляется целая тематика колеса, несущая, бесспорно, смысловую нагрузку [7, с. 95–96]. Французский ученый Грисвар отметил множество несомненных соответствий между Сосланом и Кухулином [5, с. 44–45]; во многом мотив колеса тесно переплетается с судьбой двух героев – кельтского и осетинского. Небожительница Морриган, отвергнутая Кухулином, мстит ему тем, что околдовывает колесницу перед роковым для него боем. В другой саге, «Кухулин сватается к Эмер», герой, чтобы избежать появившейся перед ним равнины Несчастья, получает от воина колесо, и он должен был пройти половину равнины, как это колесо, чтобы не замерзнуть [7, с. 96].

Еще нагляднее и непосредственнее вводит нас в круг солнечных мифов их синоним в нартовском эпосе – Колесо Балсага – зубчатое, огромных размеров колесо. Как и колесо из Лотарингии, в некоторых вариантах сказаний Колесо Балсага рисуется как объятая пламенем, сжигающее все на своем пути, обращает в пепел деревья, препятствующие его бегу (кроме березы). Оно катится с неба на землю, через леса и долины до самого Черного моря, где и падает в воду (в Лотарингии – в р. Мозель).

Сослана преследует Колесо: решающая, судьбоносная схватка. Первый раз Сослан берет его в плен. Второй раз Колесу удается отрезать ноги Сослану.

Колесо обрывает жизнь Сослана, как и Кухулина. Обоих преследует колесо. В дигорских вариантах колесо, убившее Сослана, зовется «Колесо Ойона». Имя Ойон – искаженное Иоанн, а святой Иоанн, как отмечено выше, связан с солнечным культом, праздник которого совпадает с летним солнцестоянием.

К Кухулину слетаются птицы, чтобы напиться кровью умирающего. Такая же картина наблюдается с умирающим Сосланом. Искалеченный, лишенный ног, герой просит ворону известить

род Бората о происшедшем; ворона отказывается, и Сослан ее проклинает. С той же просьбой он обращается к ласточке. Та соглашается, и он благословляет ее; ласточка выполняет его поручение [19, с. 9–12].

С мотивом о Колесе существует и другой вариант параллелей Кухулин – Сослан. Среди игр, которыми увлекались улады, была и такая: кто бросит выше тяжелое колесо. Победил Кухулин. Он бросил колесо с такой силой, «что оно вылетело (через отверстие в крыше, служившее дымоходом) и упало снаружи, во дворе, где ушло под землю на глубину локтя» [5, с. 44–45]. Аналогичная игра с колесом была известна и нартам. Одна группа нартов катила тяжелое колесо в гору, а вторая группа, стоявшая на вершине, спускала его по склону. Созрыко катил колесо в гору руками. Стоявшие наверху хотели погубить его и стали подстрекать. Сперва предложили ему толкнуть колесо грудью, затем лбом, коленом – во всех случаях колесо долетало до вершины. Под конец (по наущению Сырдона) ему предложили толкнуть колесо бедром. «В запале игры, – говорится дальше в сказании, – герой забывает о своем физическом недостатке, колесо перебивает ему кость бедра, и он умирает!» [21, с. 109]. Однако этим не ограничиваются параллели. Захватчики достигли границы Ульстера. У Кухулина любовное свидание. Но прежде он заходит в лес и, пользуясь одной ногой, одной рукой и одним глазом, делает из срубленного дуба круг... поставил круг на верхнюю, тонкую часть камня, установленную на Ард Хуилленд, и толкнул круг вниз, с тем, чтобы он достиг толстой части камня. Увидев этот круг, мужи Ирландии расценили его как магическое препятствие и потому не решились располагать свои войска по эту сторону камня. В нартовском эпосе семь великанов-опекунов дочери Солнца – Ацырухс поручают Сослану построить крепость из черного железа на берегу моря. Растерявшись от предложенного, он обращается за советом к Сатане. По ее совету он берет ее волшебное кольцо и прочерчивает на берегу моря большой круг, и крепость сама поднялась в этом круге [21; 5, с. 46]. И еще одна иллюстрация к сказанному из нартовского эпоса. Сатана в плену в Стране мертвых; нуждается в помощи. Сослан может ей помочь, если до восхода солнца он проделает столько кругов ада, сколько волос на его лошади. Сослан выполняет условия и выводит свою мать наверх [21; 5, с. 46].

У Сослана в каждом глазу по два зрачка, а у Кухулина в одном глазу четыре зрачка, в другом – три.

У Кухулина – талисман-солнце. В адыгской версии нартовских сказаний в поединке с Альбедза Созрыко побеждает своего противника

в полдень, благодаря броши, «блестящей, как солнце», которую он носит на груди и которая напугала коня его врага [21, с. 95].

Как отмечено выше, знаменитое сказание о путешествии Сослана в Страну мертвых, сопровождавшееся множеством приключений – одно из центральных в осетинской нартиаде. Кроме Сослана, Бхригу, подобное путешествие в преисподнюю совершил и Кухулин. Кстати, помимо перечисленных, из живых Страну мертвых посетили также Хамыц и Сатана из нартовского эпоса [18, с. 155, 330]. Озирис в Египте, Галгамеш в Вавилоне, Геракл и Орфей в Древней Греции.

Меч одного из героев саг об уладах Фергуса был мечом Лета (он пришел из страны богов). В тот момент, когда он хотел ударить им, меч стал большим, как радуга на небе. Тогда Фергус провел рукой с мечом над войсками, срезал три вершины трех ближайших холмов и скинул их в болото напротив [5, с. 49]. В одном из сказаний «Сослан и сыновья Тара» Сатана и Сослан заглаживают мечом великана Бибыца. Выйдя наружу, за дверь они вытащили меч Бибыца из ножен, направили его на солнце, и что-то подобное радуге скользнуло из него к сундуку над Желтой Пропастью.

Тень, побежденная Кухулином в «Пире Брикриу», владеет топором, у которого лезвие было столь острым, что при ударе по направлению ветра оно было способно перерезать волос. В одном сказании, повествующем об играх Сослана, самые могучие нарты затачивают свои мечи. При этом так хорошо их наводят на черном камне, что если положить волос на лезвие и дунуть сверху, он рассечется и улетит прочь.

Переночевав в доме супругов Айлиля и Медб, утром, часовым, осматрившим окрестности, внимание Кухулина было обращено на ужасный шум. И видят: на равнине, с южной стороны, поднялось такое облако, что люди за ним не видят друг друга. Хозяйка Медб пояснила, что это дыхание лошадей и людей клана О М'ане, которые ищут свою дочь. Второй вариант саги еще более четкий. Лугайд (убийца Кухулина) приказывает возникшему быть настороже; тот внезапно вскрикивает: «Какой-то всадник скачет к нам, он приближается с очень большой скоростью. Если бы ты его увидел, подумал бы, что все вороны Ирландии летят над ним, а перед ним на равнине белеют хлопья снега». «Мне не нравится этот всадник, который едет сюда, – сказал Лугайд. – Это Конан Победитель на своей красно-розовой лошади. Птицы, которые тебе видятся над всадником, – это куски земли, поднимаемые копытами его коня. Хлопья снега, белеющие на равнине перед ним, – это пена, которая выходит изо рта его лошади и капает с удил» [5].

Нарт Сослан сидел на пороге своей хижины и следил, как скот пасся на густой траве. И внезапно он увидел, как снизу поднимаются клубы туч, оставляя за собой линию, похожую на борозду, а сверху над ними летят вороны. Удивился Сослан. Но когда туча приблизилась, он увидел всадника: лошадь его была ростом с гору, а сам всадник ходил на большой стог. Тучей было дыхание из ноздрей его лошади; бороздой – след его меча; то, что летало над ним, – это были куски земли, вылетающие из-под копыт его лошади.

Таковы параллели и сходства образа Сослана осетинской нартиады с аналогичными персонажами скифской (греческой), иранской, арийской и европейской (кельтской, ирландской)

мифологий. Они позволяют высказать следующие суждения:

1. Формирование прообраза Сослана началось еще до ухода индоевропейцев с первоначальной родины – юга России и Северного Причерноморья.

2. Хронологическая и географическая отдаленность внесла коррективы в названия и некоторые сюжетные трактовки, но ядро образа осталось.

3. Сопоставительная характеристика рассмотренных выше эпических и мифологических персонажей является дополнительным подспорьем для подтверждения мысли Ж. Дюмезиля о том, что в образе нарта Сослана просматриваются черты древнего солнечного божества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Троянский конь: кавказские параллели // Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература.– Владикавказ: Ир, 1990.
2. **Атажухин К.** Из кабардинских сказаний о нартах // ССКГ. Вып. V, Тифл., 1871. Отд. 11.
3. **Вьель Кр.** Осетино-арийский героический мифоцикл // Эпос и мифология осетин и мировая культура. – Владикавказ: Ир, 2003.
4. **Гаглойты Ю.С.** Избранные труды. – Цхинвал: научно-издательский фонд «История Ирыстона», 2011.
5. **Гриссар Ж.** Мотив меча, брошенного в озеро: смерть Артура и смерть Батрадза // Эпос и мифология осетин и мировая культура. – Владикавказ: Ир, 2003.
6. **Дюмезиль Ж.** Три греха Сослана и Гуинна // Эпос и мифология осетин и мировая культура. – Владикавказ: Ир, 2003.
7. **Дюмезиль Ж.** Скифы и нарты. – М.: Наука, 1990.
8. **Дюмезиль Ж.** Осетинский эпос и мифология. – М.: Наука, 1976
9. **Карачаево-балкарский фольклор**, 1983. С.83.
10. **Литтлтон К., Малкор Л.** От Скифии до Камелота. – Владикавказ: Проект-Пресс, 2007.
11. **Мизиев И.** Шаги к истории этнической истории Центрального Кавказа. – Нальчик: Эльбрус, 1986.
12. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды., М.: 1881–1887. – Владикавказ: Ротопринтное издание, 1992. С. 44–45.
13. **Мифологический словарь.** – М.: Советская энциклопедия, 1991.
14. **Нартæ.** Ирон аив дзырды хæзнатæ. – Цхинвал: Ирыстон, 1975.
15. **Нарты кадджытæ.** – Дзауджикау: Ир., 1995.
16. **Осетинские нартские сказания.** – Дзауджикау.: Госиздат, 1948.
17. **Памятники народного творчества осетин (ПНТО).** Т. 1. – Владикавказ: ОСНИИ краеведения, 1925; Т. 11. – Владикавказ: ОСНИИ краеведения, 1927.
18. **Сказания о нартах.** – Цхинвал: Ирыстон, 1981. С.155,330,
19. **Шанаев Дж.** Осетинские народные сказания // ССКГ. Вып. V. Отд. 11. – Тифлис, 1871.
20. **Шанаев Г.** Осетинские народные сказания // ССКГ. Вып. VI. Отд. 11. – Тифлис: , 1873.
21. **Dumezil G.** Legendes sur Nartes. – Paris: Champion, 1930.
22. **Ledendes sur les Nartes cjl.** Unesco doeuvers representatives. – Paris: Gallimard, 1965.
23. **Levi S.** La doctrine du sacrifice dans les Brahmanac, 1898.

